

Г.Н. СОКОЛОВА, И.И. КУРОПЯТНИК

ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В БЕЛОРУССИИ

Авторы работают в Институте социологии АН Белоруссии. СОКОЛОВА Галина Николаевна - доктор философских наук, профессор, заведующая отделом социологии труда и экономической социологии. КУРОПЯТНИК Инна Ивановна - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела социальной демографии.

В цивилизованных странах численность занятых в сфере услуг достигает 80%, тогда как у нас это соотношение составляет 30% к 70% [1]. Переход к соотношению 50:50 потребует перемещения из производственной сферы в непроизводственную до 1 млн. человек (таблица).

Основные тенденции производственных перемещений сегодня выражаются в перемещениях работников, во-первых, из производства в непроизводственную сферу; во-вторых, из одних секторов производства в другие (например, из сельского хозяйства в промышленность, из добывающей промышленности в обрабатывающую, из аппарата управления в сферу науки, культуры, народного образования); в-третьих, внутри промышленности, транспорта, строительства и т.п.

В то же время стимулируются перемещения в обратном направлении. Например, зарплата работников многих отраслей непроизводственной сферы намного ниже средней по народному хозяйству республики. Внутри непроизводственной сферы наблюдается существенная неоднородность уровня зарплаты в разных отраслях. Так, заработная плата работников аппарата управления выше, чем у работника науки, научного обслуживания и народного образования на 28%; выше, чем у работников культуры на 49,6% и искусства - на 65,6%, тогда как должно быть наоборот. Зарплата банковских работников превышает зарплату работников вышеперечисленных отраслей соответственно в 2,2, 2,6 и 2,8 раза (данные за 1994 г.).

Долгое время считалось, что низкая зарплата ученых, учителей, врачей компенсируется привлекательностью их труда. Возможно это и так, но только не в условиях рынка, когда

**Среднегодовая численность рабочих и служащих в материальном производстве и
непроизводственных сферах Белоруссии**

Наименование	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1994 г.
Все народное хозяйство, тыс. человек	3 075,3	4 045,7	4 270,9	4 235,6	4 079,9
Материальное производство	2 368,2	3 056,9	3 198	3 105,7	2 950,5
Непроизводственная сфера	674,3	943,1	1021,8	1 074,0	1 076,6
Все народное хозяйство, %	100	100	100	100	100
Материальное производство, %	77,1	75,6	74,9	73,3	72,3
Непроизводственная сфера, %	21,9	23,4	23,9	25,4	26,4

Рассчитано по [2].

никто не хочет быть нищим. В результате такого «стимулирования» темпы прогрессивных перемещений в производстве низки и имеют тенденцию к замедлению. Численность работников непроизводственной сферы возрастала в 1980 г., по сравнению с 1970 г., на 39,8%, в 1990 г., по сравнению с 1970 г., на 39,8%, в 1990 г., по сравнению с 1980 г., на 13,9%. В 1994 г. численность работников непроизводственной сферы увеличилась, по сравнению с 1990 г., на 0,24%. При таких темпах мы достигнем желаемого соотношения занятых в материальном производстве и непроизводственной сфере занятых на уровне 50:50 примерно через 370 лет. При этом неготовность непроизводственной сферы принять, переобучить и трудоустроить перемещаемых лиц создает проблему вынужденной безработицы при недостаточном развитии данной сферы.

Заработная плата - могучий стимул. Он может поднять человека в небо или опустить его в шахту. Он может непривлекательный труд сделать престижным, а квалифицированный творческий труд отодвинуть на задворки; может продлить человеку жизнь или укоротить ее. Не случайно в горячих и вредных цехах зарплата выше. Не случайно и то, что в подобных производствах пенсия положена раньше, как и то, что многие здесь не доживают до пенсионного возраста.

Вопрос лишь в том, умеем ли мы обращаться с этим стимулом? Попробуем ответить. Известно, что большинство стран располагает всем комплексом необходимых им отраслей и секторов производства. В одной только промышленности, согласно данным ООН, насчитывается более 700 самостоятельных отраслей, выпускающих около 13 тыс. наименований товаров. При этом никто не задается вопросом: нужен ли стране весь набор? Не лучше ли будет, освободившись от второстепенных отраслей, сосредоточить усилия и средства на главных? К примеру, нужно ли в условиях мирной разрядки сохранять полный арсенал отраслей промышленности? Не лучше ли будет сосредоточить усилия на развитии тех отраслей, для которых есть наиболее благоприятные условия (природные, исторические, экономические, социальные)?

Сегодня меняются привычные приоритеты. Совсем недавно мы гордились тем, что Белоруссия выпускала около 15% общесоюзного производства тракторов, металлорежущих станков, велосипедов, более 20% мотоциклов, приборов, средств автоматизации и запчастей к ним, свыше 90% силосоуборочных комбайнов. Теперь «сборочному цеху» развалившейся сверхдержавы приходится нелегко. В условиях «дикого» рынка политический суверенитет превратился в экономическую изоляцию, а не в экономическую независимость, как предполагалось. Корабль промышленности раскачивается из стороны в сторону как раз в тот момент, когда надо оглядеться и наметить реальные контуры развития. Недавно еще престижным считалось работать на крупном заводе, а не на маленькой фабрике, и лучше в оборонной отрасли, нежели в гражданской. Тому много причин. Именно гиганты-монополисты определяли политику и «делали погоду» в народном хозяйстве. На крупных предприятиях выше зарплата и уровень механизации, лучше условия труда, здесь внедрялись прогрессивные технологии и новейшее оборудование. Крупные коллективы имели больше социальных благ: жилье, детские сады, ясли, дома отдыха, санатории, профилактории. Отсюда и отток кадров с мелких и средних предприятий в крупные. И каков результат? Лидирующие отрасли, сосредоточив значительный потенциал, дают все меньше продукции. Например, машиностроение и металлообработка, сосредоточившие в 1994 г. до 40% рабочей силы, выпускали всего 26,1% промышленной продукции. В чем причина? Анализ показывает, что в машиностроении и металлообработке вручную работают 26,7% персонала, при помощи машин и механизмов - 60,5%, а работу по наладке машин и механизмов выполняют лишь 12,8% (для сравнения: в электроэнергетике третей

показатель достигает 29,8%, в черной металлургии - 28,4%, в химической и нефтехимической промышленности - 21,4%). Заработная плата в электроэнергетике выше средне-промышленной в полтора раза, в химической и нефтехимической промышленности на 22,6%, а в машиностроении все наоборот: уровень зарплаты ниже среднего показателя на 6,9% (хуже только в легкой промышленности). Вот почему наиболее квалифицированные кадры уходят из машиностроения, где высок удельный вес тяжелого неквалифицированного труда. В то же время анализ состояния отраслевой структуры производства показывает особую роль машиностроения как производителя средств производства. Очевидно, что нельзя далее допускать такое положение, при котором в различных отраслях, независимо от их специфики, одинаково стимулируется экономия труда, топлива, материалов, энергии и других элементов затрат. Здесь нужен дифференцированный подход. Думается, что правильнее способствовать осуществлению закона перемены труда, сознательно регулируя потоки внутри отрасли по линии: престижный труд - непрестижный труд - безработица.

Перемещения по вертикали вверх (от непрестижного труда к престижному, от простого к сложному) могут и должны стать действенным стимулом повышения квалификации работников и качества их труда. Эти перемещения надо осуществлять планомерно и справедливо, в строгом соответствии с результатами труда. Перемещения по вертикали вниз будут своего рода возмездием за утрату ответственного отношения к труду, за безразличие работника к творческому росту. Труд в непрестижных производствах может стать мерой пресечения общественных проступков. И, наконец, безработица должна стимулировать людей к самосовершенствованию. А пока «лишних» людей просто выбрасывают с предприятия, причем неожиданно. Должны быть разработаны долгосрочные программы перемещения трудовых ресурсов. Между работающим и безработным должен появиться промежуточный статус - кандидат на увольнение. По результатам работы людей можно включать в ранжированные ряды по степени вероятностного сокращения. Согласно месту в этом ряду человек может точно судить о перспективе сохранить или потерять работу. Он должен или улучшить результаты труда, продвигаясь вверх, или посвятить свободное время изучению новой профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргументы и факты. 1991. № 18. С. 4.
2. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1994 г. Минск. 1995. С. 61-62.